

УДК 94(47).082

Н.Н. МОРОЗОВА

**ПРЕССА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ НА ГУБЕРНСКОМ УРОВНЕ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ***

канд. ист. наук
Новосибирский государственный технический университет
e-mail: nathalie-nik@yandex.ru

В статье охарактеризована роль «Губернских ведомостей» в управлении губернии в первые годы правления Александра II. На материалах Томской и Тобольской губерний рассматривается, какие административные задачи решали местные чиновники с помощью официальной прессы.

Ключевые слова: губернская администрация, официальная пресса, «Губернские ведомости», реформы 1860-х гг.

Середина XIX в. была для России временем значительных перемен. Задуманные реформы отличались комплексностью и масштабностью, что требовало особого подхода к их проведению. Правительство всегда стремилось контролировать ситуацию в стране, но теперь оно, как никогда, нуждалось в оперативном поступлении и распространении информации. В качестве одного из основных каналов для получения сведений и распространения своих взглядов во время подготовки и проведения преобразований реформаторы выбрали прессу. Новые методы управления и влияния требовались и на местах. Подходящие условия для этого в большинстве губерний имелись. Самыми распространенными периодическими изданиями в провинции были официальные газеты «Губернские ведомости», подчиненные губернатору. Но оставались регионы, в которых они на момент подготовки реформ отсутствовали. Реалии времени требовали ввести этот инструмент управления везде, где это было возможно.

Работа правительства при Александре II с общественным мнением с помощью центральной прессы давно привлекла внимание исследователей. Начиная с XIX в. изучаются изменения в цензурной политике, действия власти в отношении периодических изданий различной общественно-политической направленности

[1; 2; 3, с. 175; 4]. Меньше исследованы действия местных администраций и правительства в отношении региональной прессы.

В работах историков, краеведов неоднократно предпринимались попытки изучить деятельность региональных властей с использованием материалов официальной печати. В ряде работ внимание обращалось на взаимосвязь между успешным существованием этих газет и личной заинтересованностью губернаторов в такого рода изданиях. Изучается организация выпуска периодических изданий в сибирском регионе и участие местных властей в этой деятельности, причем более подробно рассмотрена ситуация в Восточной Сибири. Отмечается, что развитие печатного дела в регионе во многом зависело от действий администрации [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14].

Накануне и в годы реформ в регионах самым распространенным типом газет являлись «Губернские ведомости». Впервые пресса стала использоваться в управлении на местном уровне при Николае I. «Ведомости» задумывались правительством как официальный печатный орган на местах, который являлся бы частью административного аппарата и был предназначен для решения управленческих задач. Имперская власть, создавая в XIX в. сеть местных официальных изданий, руководствовалась необходимостью распространять официальные сведения, данные о торгах, ярмарках и стремлением собирать информацию о регионе. Но по прошествии нескольких десятилетий в усло-

* Работа подготовлена в рамках гранта на поддержку ведущих научных школ, № НШ-3942.2010.6.

виях происходящих реформ могли появиться новые приоритеты.

Свидетельством того, что «Губернские ведомости» при Александре II не утратили своей актуальности в управленческой сфере, может служить факт, что именно в предреформенный период они начинают издаваться в ряде сибирских губерний. Для этого правительство изменяет штатные расписания и идет на дополнительные затраты. Проявляют готовность к вложениям в издательское дело и на местах¹. Условия существования газетного стола, правила издания и распространения, назначение редакторов и цензоров, структура газеты, допустимость различных жанров в «Ведомостях» регламентировались законом².

Как известно, в «Губернских ведомостях» согласно закону должны были существовать два отдела, один из которых делился на «часть официальную» и «часть неофициальную». Изначально предполагалось, что губернаторы смогут использовать эти газеты как для распространения официальной информации среди административных подразделений и населения, так и для других целей менее формального характера. Для решения первой задачи предполагалось ввести первый и второй официальные отделы, для второй – «неофициальную часть».

Анализ содержания «официальных частей» «Губернских ведомостей» Иркутска, Тобольска, Томска, Архангельска, Орла и Олонца показал, что большой объем в них был занят объявлениями от различных губернских структур – от губернатора, правления, суда, других учреждений (например, Приказа общественного призрения). Как правило, в газете они печатались в одном или двух разделах, в которых они формировались в группы по источнику поступления материалов – присутственных мест, центральных властей и губернского правления. Затем их распределяли по тематике. Кроме объявлений и извещений, в официальной части печатались постановления, распоряжения, приказы. Группировались они чаще всего по тому же принципу. Указанный подход противоречил закону, но применялся с некоторыми вариациями во всех газетах. Этому можно найти объяснение. Выпуск официальной части в соответствии с установленной центральными властями структурой был связан с дополнительными трудностями: сотрудникам газетного стола пришлось бы сортировать материалы, поступающие от присутственных мест, центральных властей и губернского правления, а именно: на предназначенные к оглашению только по губернии и на те, что распространялись по всей империи. Губернские чиновники предпочитали упростить процесс подготовки номера. Возможно, разрабатанная ими структура была удобной для рабо-

ты с газетой как официальных инстанций, обязанных получать «Губернские ведомости», так и губернских обывателей, которые могли обращаться к печатному органу за информацией, например, о судебных решениях и т.п.

Официальная часть «Губернских ведомостей» отражала специфику губернии. Так, в тобольской газете преобладают документы, касавшиеся ссылки и промыслов, в томской – горных заводов, золотых приисков. Кроме того, в «Тобольских губернских ведомостях» объявления о благодарности чиновникам выносятся на первое место, каждому виду поощрения соответствует собственный раздел, тогда как в томской газете такое разделение отсутствует. Это можно объяснить тем, что в период становления газеты губернатором в Тобольске являлся В.А. Арцимович. Будучи либералом, он считал, что чиновники служат обществу, и общество должно знать, кто из них работает добросовестно, а служащие должны видеть признание своих заслуг.

Таким образом, изучение структуры официальной части позволяет судить об использовании газеты администрацией в управленческой практике. Губернским правлениям удалось добиться массового распространения документов, достаточно оперативного доведения официальной информации до нижестоящих служащих и населения. В каждой губернии выделялись свои направления, которые нуждались в особом освещении.

Местные власти использовали в своих целях и «неофициальную часть». Мы уже обращали внимание на то, что с помощью губернской газеты сибирские чиновники пытались решить две задачи: сбора сведений о регионе и распространения среди населения информации просветительского характера [15, с. 24]. Но в этих целях «Губернские ведомости» использовались и ранее. Период подготовки и проведения реформ отличался спецификой работы администрации с прессой: теперь губернаторы, как и правительство, пытаются работать с общественным мнением, используя средства массовой информации.

Реализация этой цели могла осуществляться такими приемами, как прямое вмешательство – публикация обращений, программ газеты, или скрытое вмешательство – помещение статей «нужного» содержания, официальные комментарии к публикуемым материалам. Как правило, программы газет соответствовали закону, но редакция позволяла себе упустить пункты, не актуальные для губернии, по ее мнению, тем самым концентрируя свое внимание именно на нужных для себя сюжетах³. Тобольская администрация открыто использовала газету, в частности, для популяризации воскресных школ⁴.

³ Объявления // Томские губернские ведомости. 1857. № 12. С. 1; От редакции «Губернских ведомостей» // Там же. № 10. Часть неофиц.

⁴ Положение о воскресной школе в городе Тобольске // Там же. 1860. № 44. С. 409–410.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 643. Л. 7.

² Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. I, ч. II. Ст. 1368; Т. 2, ч. I: Общее губернское учреждение. Ст. 728, 763, 863, 876–880; и др.

«Тобольские губернские ведомости» часто становились средством разъяснения населению позиции местных и центральных властей. Делались такие внушения как в завуалированной форме (публикация статей с поощрительной тональностью о благотворительности в пользу бедных или назидательных о необходимости поддерживать образование), так и более откровенно. В 1861 г. по поводу пожарных команд газета писала, что общество не поняло намерений правительства о преобразовании пожарной команды в общественную, посчитав, что платить за нее будут только городские сословия, а чиновники и разночинцы останутся в стороне и такое положение вещей приведет к повышению платежей. Далее следовало разъяснение, что платить будут все⁵. Здесь подтекстом присутствует недоверие общества к властям. Видно, что, хотя газета не может или не решается открыто говорить о недоверии общества к чиновникам, сам этот факт хорошо известен обеим сторонам, и администрация стремится снять напряжение.

Своеобразной визитной карточкой редакции «Тобольских губернских ведомостей» стало скрытое использование полемики по общественным проблемам в интересах власти. Так, в 1863 г. Н.М. Чукмалдин обращается к газете с попыткой отстаивать интересы городского общества. Он предаёт гласности конфликт мещан и купцов г. Тюмени. О необычности подобного шага для общественного сознания уездного города свидетельствует то, что под статьей «Купцы и мещане г. Тюмени» стоит псевдоним «Тюмонец», хотя другие его работы даны с его фамилией⁶. Редакция газеты сочла необходимым, в соответствии с законом, поместить примечание о том, что конфликт урегулирован благодаря решению губернатора⁷. Некоторые из тюменцев осудили Н.М. Чукмалдина, и он напишет об этом позже: «По поводу статей моих, напечатанных в апреле месяце прошедшего года, мне раз усиленно доказывал один тюменский обыватель, что я, напечатав о порядке в нашей городской думе, об антагонизме между купечеством и мещанством, – поступил не только не хорошо, а даже не честно. “Сора из избы у порядочных людей не выносят”, – сказал он мне наставительно в заключение»⁸.

Но Н.М. Чукмалдина такое отношение не смущало, он развивает тему и говорит о том, что общество «ходит на помочах» и действует только по приказу сверху; оно не в состоянии повлиять даже на городскую думу и т.д.⁹ Идея о том, что общество должно проявлять большую активность, развивается не только Н.М. Чукмалдиным, его поддерживает житель Тю-

мени Е. Воронцов, который утверждает, что жители городов должны научиться контролировать действия городских дум¹⁰.

Следует отметить, что, отстаивая свою позицию, оба автора чувствовали поддержку со стороны губернских властей. Еще после первой статьи редакция опубликовала следующую заметку: «Помещая с особым удовольствием статьи г. Тюменца на страницах нашей газеты, мы считаем обязанностью благодарить его за гласное заявление некоторых нужд городского и сельского населения губернии и злоупотреблений, из которых некоторые, может быть, укрывались от самого зоркого взгляда и от самого добросовестного наблюдателя...»¹¹. На этом примере видно, что, какие бы острые проблемы ни поднимались, о каких бы ошутимых нарушениях ни говорилось на страницах «Губернских ведомостей», эти издания обслуживали в первую очередь нужды губернской власти, и губернаторы при желании пользовались этим. Видимо, публикации «на злобу дня» появлялись, скорее всего, с их санкции; так, в случае с «Тобольскими губернскими ведомостями» в 1863 г. – с согласия А.И. Деспот-Зеновича.

Конечно, авторы присылали свои статьи, обычно не подозревая, что им суждено стать инструментом давления губернатора на низшие эшелоны чиновничества, влияния на общественное мнение. Сам факт появления таких материалов свидетельствует о том, что в Сибири начинает зарождаться самостоятельная общественная активность, силы, готовые защищать частные интересы человека перед лицом администрации. Но на страницах «Тобольских губернских ведомостей» такие работы публиковались только с разрешения губернской власти и использовались в первую очередь для ее же целей. Газета служила источником информации о жизни губернии, освещая те процессы и настроения, о которых губернатор, скорее всего, не мог узнать из официальных донесений, а тем более оценить степень их злободневности. В умелых руках такая информация могла использоваться и при принятии управленческих решений, и в целях укрепления авторитета власти в глазах населения.

В «Томских губернских ведомостях» мы не обнаруживаем столь яркой целенаправленной работы с общественным мнением. Но это не означает, что она не велась. Свидетельством того, что администрация Томска стремилась «направлять» общественную жизнь с помощью газеты, может служить сотрудничество областников в газете. Местные власти осознавали некоторые проблемы, поднимаемые областниками: о том, что ссылка наносит вред краю; чиновничий аппарат работает неэффективно; регион нуждается в собственных специалистах, следовательно, необходимо орга-

⁵ Местные известия // Там же. 1861. № 38. С. 314.

⁶ Тюмонец. Купцы и мещане г. Тюмени // Там же. 1863. № 15. С. 105.

⁷ Там же.

⁸ Чукмалдин Н. Из Тюмени // Там же. 1864. № 47. С. 403.

⁹ Там же С. 404–408.

¹⁰ Воронцов Е. Уклончивость одних и недоразумение других // Там же. 1865. № 5. С. 36.

¹¹ От редакции // Там же. 1863. № 18. С. 146.

низовать высшие учебные заведения в Сибири. Обо всем этом начальники губерний и генерал-губернаторы доносили центральным властям, но проблемы не решались [14, с. 54].

На этом фоне нет ничего удивительного, что в Томске не увидели крамолы в публикации статьи с анализом доходов и расходов Томской губернии, из которой было видно, что наибольшая часть средств тратится не на местные нужды, а на содержание ссылки, армии и других структур, привнесенных в Сибирь центром¹². Для чиновников Томского губернского правления такое положение вещей было очевидно и вряд ли устраивало. При этом они осознавали, что ждать помощи от центра в решении насущных проблем Сибири не приходится, собственными же ресурсами они не располагали. Поэтому возможность воспользоваться общественной активностью для решения хотя бы некоторых проблем была для них привлекательной. Идеи областников в том виде, в каком они излагались на страницах «Томских губернских ведомостей», были понятны и приемлемы для ряда местных управленцев, поскольку во многих из них звучал упрек сибирякам в косности, пассивности, нежелании навести порядок в собственных городах¹³. Того факта, что тональность статей была отнюдь не безобидна, как казалось на первый взгляд, они не заметили.

Таким образом, в условиях подготовки и проведения реформ в руках администрации некоторых сибирских губерний появился новый инструмент управления. Созданный правительством Николая I в начале XIX в. специально для нужд местных властей, он при Александре II не только не потерял своей актуальности, но сфера его применения оказалась гораздо шире. Традиционно «Губернские ведомости» использовались для распространения официальной информации среди присутственных мест губернии и населения, публикации сведений о регионе, но довольно быстро администраторы Томска и Тобольска научились «работать» с общественным мнением с помощью официальной газеты. Насколько эффективными оказались предпринимаемые действия – вопрос открытый, но сама попытка действовать новыми методами свидетельствует о том, что управление в регионе вышло на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ: 1859–1865 годы. СПб., 1904.
2. Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати: 60-е – 70-е годы XIX в. Л., 1989.
3. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX в. СПб., 2001.
4. Воскресенский Н.В. Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей»: Исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников. Воронеж, 1888. Т. 1.
5. Улащик Н.Н. «Минские губернские ведомости» как исторический источник // Проблемы источниковедения. М., 1959. Т. 4. С. 112–149.
6. Дейч Г.М. Губернские ведомости как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Т. IX. С. 245–246.
7. Бурмистрова Л.П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей («Губернские ведомости» Поволжья и Урала 1840–1850 гг.). Казань, 1985.
8. Матханова Н.П. Сотрудничество политических ссыльных и общественных деятелей Восточной Сибири в «Иркутских губернских ведомостях» // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1980. С. 205–223.
9. Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. Журналистика и историографическая традиция в 30–70-х гг. XIX в. М., 1999. Кн. 2.
10. Прокофьева В.Ю. Из истории оренбургской периодики // Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования. Оренбург, 2001. Вып. 1. С. 52–61.
11. Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири. Первая половина XIX – начало XX в. Иркутск, 2002.
12. Блохин В.Ф. Провинциальная газета: Государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в российской провинции (1830-е – 1870-е гг.). Брянск, 2009.
13. Лепилкина О.И. Губернские ведомости как тип издания XIX века // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. 2005. Вып. 41. С. 170–179.
14. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск, 1997.
15. Морозова Н.Н. Взаимоотношения власти и общества в издании «Губернских ведомостей» Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 3.

¹² Доходы и расходы в Томской губернии в 1863 г. // Томские губернские ведомости. 1865. № 4. Часть неофиц. С. 4–7; № 5. С. 4–5; № 6. С. 3–6; № 7–8. С. 4–7.

¹³ Кузнецов Д.Л. Томск, 13 сентября // Там же. 1863. № 36. С. 224; Он же. Томск, 24 января // Там же. 1864. № 4. С. 21–23; Он же. Томск, 15 мая // Там же. № 19. С. 119.